

“скучно просто смотреть на движущуюся массу”

На московском фестивале Grand Pas появились первые лауреаты. В этом году серебряной статуэткой (призом, который в прошлом году присуждали лучшей балетной компании) наградили голландского хореографа Ханса ван Манена — одного из основателей Нидерландского театра танца, большую часть жизни посвятившего синтезу современной и классической хореографии. После первой репетиции на Новой сцене Большого театра Ханс ван Манен ответил на вопросы Ольги Романцовой.

Господин ван Манен, вы впервые в России?

Я первый раз в Москве, но уже был в Санкт-Петербурге по приглашению нынешнего руководства балета Мариинского театра. Они думают о возможности постановки одного из моих балетов. Пока неизвестно, когда это произойдет, но точно не в следующем сезоне.

Ваш балет «Мимолетности» напоминал изысканные вариации на тему классических танцев, но закончился как триллер: один из танцоров вдруг начал душить свою партнершу. Вы любите неожиданные сюжетные повороты?

Для моих спектаклей характерны именно такие сюжетные ходы и неожиданные развязки. Многие хореографы стремятся привести действие к финальному апофеозу: все выходят на сцену и исполняют общий танец. Я этого никогда не делаю. Мне больше нравится заканчивать балет одним па-де-де. Когда я сочиняю его для двух танцоров-мужчин, стараюсь сделать так, чтобы не было разницы — танцуют его двое мужчин или мужчина и женщина. Меня не волнует, если в этом пытаются найти гомосексуальный подтекст. В моих балетах всегда идет речь о человеческих отношениях. Поэтому многие знатоки моего творчества говорят, что благодаря мне у неоклассического балета появилось человеческое лицо. Я стараюсь сделать так, чтобы в моих балетах выделялись лица, личности, отдельные люди. Скучно просто смотреть на движущуюся массу.

Человеческие отношения, которые возникают в ваших балетах, как-то отражают то, что происходит в реальной жизни?

Невозможно избежать контакта с реальностью. Внешний мир остается одним из источников вдохновения. Я, конечно, имею в виду не те ситуации, когда кто-то выходит на демонстрацию или размахивает флагами. В принципе вдохновение может возникнуть от чего угодно. Можно придумать новое дви-

Ханс ван Манен — Газете

Ханс ван Манен:
«Для моих спектаклей характерны неожиданные развязки»
Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

жение, глядя на людей вокруг тебя. Я никогда не придумывал хореографию дома — сочиняю балеты только в классе. Я всегда наблюдаю, как танцоры исполняют то, что я придумал. Если они что-то делают по-другому, это может стать дополнительным творческим импульсом. И не только потому, что движения танцоров рождают какие-то новые идеи. Главный источник вдохновения для меня — личность танцора.

Часто ли меняется состав труппы?

Если работаешь в одном театре, то по сути дела работаешь с одной и той же труппой. Иногда труппа пополняется новыми танцорами. Им всегда приходится учиться у более опытных — как работать с Хансом ван Маненом. Но кроме этого источником вдохновения могут стать живопись и музыка.

Какая живопись и музыка вам нравятся?

В первую очередь искусство XX века. Кроме того, я часто использую фрагменты музыкальных произведений барокко и романтизма.

Как возникают названия ваших балетов?

Я всегда с удовольствием придумывал названия для них. Иногда помогают друзья. Обычно сначала создается произведение, а потом я уже придумываю для него название. Иногда, наоборот, сначала воз-

танцующий в амстердаме

Ханс ван Манен начал заниматься балетом в студии Сони Гаскель в Амстердаме, а в 1951-м был принят танцовщиком в ее балетную труппу. Его дебютом стал балет Feestgericht. С 1973 по 1987 год был хореографом Голландского национального балета. В 1988-м стал хореографом Нидерландского театра танца. Составил 120 балетов, среди которых Mutations (1970), Adagio Hammerklavier (1973), Four Schuman Pieces (1975), Voice (1986). Лауреат приза Сони Гаскель, приза германского балета, приза Джино Тани, приза Эразма Роттердамского.

никает концепция, связанная с названием музыкального произведения, а потом музыка «обрастает» движениями. Но такое случается очень редко.

Можно ли пересказать сюжет ваших балетов?

Я не увлекаюсь сюжетностью, но и абсолютно абстрактных балетов никогда не делаю. По-моему, литературные произведения нельзя перевести на язык танца или музыки. Исполнение «Марсельезы» во время балетного спектакля вовсе не означает, что у него политический сюжет. Иногда в программах балетов объясняют, что имел в виду балетмейстер и что случится на сцене. Я это ненавижу.

Вы сочиняли комические балеты?

Сочинял. По-моему, в комическом балете творческая мысль возникает и воплощается точно так же, как и в серьезном. Многие думают, что сочинить комедийный балет легко. На самом деле это не так. В любой шутке, любом анекдоте есть мысль, над которой люди смеются. В комических балетах нужно сочинить особое движение, которое должно вызвать у человека улыбку, иначе не добиться желаемого эффекта.

Как бы вы определили состояние современного танца в Европе?

Он, безусловно, развивается. Но я иду своим собственным путем, независимо от того, что делают другие. Наверняка в будущем появятся молодые хореографы, которые привнесут в современный танец что-то новое...

Что вы собираетесь ставить в ближайшее время?

Сейчас думаю о произведении, которое будет создано для Национального балета. Какое именно, я еще не знаю, пока только подбираю музыку. Возможно, кому-то нравится двигаться вперед огромными шагами и строить грандиозные планы, но я этого не делаю. Лучше делать маленькие, но верные шаги.

Какой из этих шагов в своей жизни вы считаете самым важным?

Это то же самое, что спросить, какой из своих балетов я считаю лучшим. Честно говоря, не знаю. И ненавижу, когда хореографы на вопрос о лучшем балете отвечают — последний. Интереснее задать вопрос: какой из балетов стал следующим шагом в твоём развитии? Иногда ставишь балеты, которые, возможно, не очень хороши сами по себе, но именно они помогли созданию следующего прекрасного балета.